

КИРИЛЛ БОЛДОВСКИЙ, НИКИТА ПИВОВАРОВ

НОМЕНКЛАТУРНАЯ ПОЛИТИКА ЦК ВКП(Б) В 1939–1948 ГГ.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политической истории Советского Союза невозможно без исследования партийно-государственного аппарата, степени его влияния на жизнь общества, методов и форм осуществления властных полномочий. В период сталинизма роль руководящих структур была чрезвычайно расширена. Для объяснения этого было разработано идеологическое обоснование, сводившееся к тезису о неизбежном возрастании роли социалистического государства в условиях капиталистического окружения¹.

Одним из важнейших элементов властной конструкции была коммунистическая партия – организация, которая, пронизывая всю государственную структуру, скрепляла ее воедино, была средством и гарантом успешного проведения многочисленных мобилизационных кампаний, требующих максимального напряжения всех общественных сил². Руководящая роль, которую играла партия в жизни страны, обеспечивалась не только ее численностью³, но и тем, что члены партии занимали все значимые командные посты в государственном аппарате.

Для коммунистической партии, первоначально созданной как организация профессиональных революционеров, состав руководящих кадров имел пер-

¹ И.В. Сталин утверждал: «отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено» (Сталин И.В. *Сочинения*. Т. 13. С. 211).

² Как писал В.И. Ленин: «... мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу...» (Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. М. 1970. Т. 31. С. 342).

³ Например, численность ВКП(б) (общее число членов и кандидатов в члены партии) составляла: в 1941 г. – 3 872 465 человек, а в 1945 г. – 5 760 369 человек. Подробнее в: *Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки* / Сост. В.К. Горев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов; Под ред. В.И. Купцова. – М.: Высшая школа, 1989.

востепенное значение. Подбор и расстановка кадров являлись своеобразной альфой и омегой организационных принципов, на которых строилась партия. Перефразируя известное выражение И.В. Сталина, произнесенное им в мае 1935 г. перед выпускниками военных академий, кадры в партийной системе действительно решали все.

Партийное руководство исключительно тщательно подходило к назначениям на руководящие должности. Еще в годы Гражданской войны партия руководила срочными перебросками ответственных товарищей с одного участка фронта на другой. После окончания войны эта система трансформировалась в особую кадровую политику по учету и распределению руководителей. Такого рода военно-мобилизационный характер назначений был окончательно узаконен в 1923 г. решением Организационного бюро (Оргбюро), когда после длительных обсуждений и дискуссий были одобрены первые 12 списков ответственных должностей работников партийных, государственных и хозяйственных органов, утверждением и освобождением которых ведал лично Центральный комитет (ЦК) партии.

Распределение и назначение было одной из ключевых привилегий руководства большевиков. Уже в первые годы нахождения у власти лидеры российских коммунистов осознали необходимость формирования своих руководящих кадров, а главное контроля над ними. Так, в заключительном слове по политотчету ЦК РКП(б) на XI съезде партии в марте 1922 г. В.И. Ленин заявлял: «Если у ЦК отнимается право распоряжаться распределением людей, то он не сможет направлять политику»⁴. Именно в 1922–1923 гг. в ЦК активно начнет обсуждаться идея контроля партией отдельных государственных и общественных должностей. В результате продолжительных дискуссий в 1923 г. комиссия под руководством В.М. Молотова и Л.М. Кагановича утверждает специальные списки должностей, назначения на которые могло проводиться только по решению ЦК РКП(б). Так появляется понятие «номенклатура ЦК», которое просуществует вплоть до краха советской системы в 1991 г.

Первоначальная задача, стоявшая перед партией, заключалась в овладении государственным аппаратом. Составление списков номенклатуры ЦК было одной из форм партийного контроля над государственными органами, формирования корпуса управленцев, которые были бы полностью подотчётны партийному аппарату. К середине 1930-х гг. эта задача была реализована, однако чистки «Большого террора» внесли существенную дезорганизацию в работу партийных и государственных органов. Окончание террора поставило на повестку дня вопрос о создании стабильной системы подбора и расстановки кадров.

В советской историографии изучение номенклатуры подменялось изучением «кадровой партийно-государственной политики», что не являлось тождественным. После распада СССР и «архивной революции» внимание к истории советского периода в целом значительно возросло. Однако первое время российские

⁴ Ленин В.И. *Заключительное слово по политическому отчету ЦК РКП(б)* // Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С. 123.

исследователи слепо копировали западные модели, не уходя далеко в архивные поиски⁵. Например, активно обсуждались вопросы о наличии сложных социальных структур, групп влияния в номенклатуре. Так, О.Г. Мясников заявлял, что реальные управленческие функции принадлежали не партийной, а хозяйственной номенклатуре⁶. Лишь единичные исследования пытались выйти за рамки теоретизирования и проанализировать историю номенклатуры на реальном историческом материале⁷. С конца 1990–2000-е гг. основной аспект изучения номенклатуры сместился и стал носить отчетливо региональный характер. На сегодняшний день в распоряжении историков довольно качественные исследования по истории номенклатуры Сибири, Урала, отдельных российских областей и городов⁸. Однако интерес к изучению номенклатуры в целом, в особенности таких институциональных вещей, как динамика численности, социально-демографические показатели, реформы номенклатуры ЦК и т.д. заметно уменьшился. Чем вызвано подобное «нежелание» историков исследовать такие «скучные» темы – остается неясным. Однако лишь в точности дав ответ на самые элементарные вопросы, мы можем выстроить теоретические модели функционирования номенклатуры.

В силу определенных причин изучение советской номенклатуры на долгие годы было прерогативой западных исследователей. Не имея прямых источников, зарубежные историки использовали косвенную информацию (периодическую печать, телефонные справочники, мемуары), а также широко применяли методы из других дисциплин – политологии, советологии. Это позволило им выстроить оригинальные модели, показывавшие, что представляла собой советская элита. Например, сторонники тоталитарной теории считали, что советская элита была оторвана от общественных масс, а ее главной чертой была закрытость. Кадровое обеспечение элиты происходило путем только протекционизма и покровитель-

⁵ Давжанов О.Т., Михеев В.А. *Номенклатура: эволюция отбора. Историко-политологический анализ*. М., 1993; Каратуев А.Г. *Советская бюрократия. Система политико-экономического господства и ее кризис (1919–1991)*. Белгород, 1993.

⁶ Мясников О.Г. *Смена правящих элит: «консолидация» или вечная «схватка»? // Полис*. 1993. №1. С. 43–46.

⁷ Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. *Советская номенклатура: становление и механизм действия // Вопросы истории*. 1993. №7. С. 25–38; Пашин В.П., Свищев Ю.П. *Коммунистическая номенклатура: истоки сущность, содержание*. М., 1995; Мохов В.П. *Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990)*. Пермь, 1998; Коновалов А.Б. *Архивные источники для изучения биографий региональных руководителей ВКП(б)/КПСС // Отечественные архивы*. 2004. №4. С. 68–74.; Болдовский К.А., Болдовский К.А. *«Теория элит» и границы её применимости при анализе структуры власти «послевоенного сталинизма» // В сборнике: Путь России и судьба историка (к 80-летию профессора В.А. Кутузова): сб. статей / Отв. ред. М.В. Ходяков*. СПб, 2015. (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 21). 444 с. С. 291–304.

⁸ См., например, Коновалов А.Б. *Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б) – КПСС в регионах Сибири (1945–1991): автореф. дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2006.*; Он же. *Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964)*. Кемерово: Сибирская книгоиздательская фирма, 2005; Айрапетов В.А. *Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП (б)/КПСС (Тамбовская область, 1945–1982 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009*; Зайцева А.В. *Социально-профессиональный облик партийной номенклатуры Свердловской области в послевоенный период // История как ценность и ценностное отношение к истории. XIV Всероссийские историко-педагогические чтения. Ч. 2. Екатеринбург 2010. С. 145–148*; Болдовский К.А. *Аппарат Ленинградской городской партийной организации в 1945–1948 гг. // Новейшая история России*. 2011. №2. С. 149–162.

ства⁹. Позднее на рубеже 1960 – 1970-х гг. появилась т.н. теория плюралистических элит внутри правящего слоя советского общества. В рамках этой теории утверждалось, что советская система пронизана различного рода конфликтами, связанными в первую очередь с борьбой за те или иные ресурсы и наличием «групп интересов» внутри правящей страты. Все это влияло на принятие политических решений и на формирование советской элиты¹⁰. Отдельно в рамках данного направления стала изучаться не только центральная, но и местная элита¹¹. С 1970-х годов активно развивалась концепция «патрон-клиентских связей», которая непосредственно оказывала влияние на формирование элиты¹². Среди наиболее концептуальных работ, оказавших заметное влияние на изучение номенклатуры, была работа М. Джиласа, предложившего идею «нового класса» – политической бюрократии, обладавшей монополией на управление и контроль над государственной собственностью, дававшей ей особые привилегии и материальные преимущества¹³. Позднее идеи Джиласа развил публицист М.С. Восленский¹⁴. Западная историография предоставила большое количество теоретических разработок и подходов. Однако большинство из них были написаны без привлечения ключевых источников, что подвергает определенному сомнению сам факт подобных теоретических выкладок. Так, на наш взгляд, в корне неверно отождествление «элиты» с советской номенклатурой. Внешняя схожесть (причастность к определенным ресурсам управления и благам) не делает из номенклатуры элиту. Это были обычные управленцы, чей карьерный рост и продвижение как по вертикали, так и по горизонтали властных отношений целиком и полностью зависели от успешного выполнения поставленных государством и/или партией задач.

Выбранный в качестве объекта исследования период 1939–1948 гг. выделяется не только исключительными обстоятельствами Второй мировой войны и послевоенного переустройства общества, но и особенными характеристиками развития номенклатуры. Нижняя хронологическая граница – это время окончания «Большого террора» и формирование сталинской предвоенной кадровой политики; верхняя хронологическая граница – это окончание попыток кадро-

⁹ Churchward L., *Contemporary soviet Government* (London, 1968); Tucker R.C. *The Soviet political mind: Stalinism and poststalinism change* (London, 1972).

¹⁰ Hazard J.N., *The Soviet system of Government*. Chicago, 1957; Skilling H. Interest groups and communist politics // *World politics*. 1966. Vol. 18. P. 435–451

¹¹ Armstrong J.A., *The soviet bureaucratic elite: a case study of the Ukrainian Apparatus* N.Y., 1959; Hough J.F., *The soviet prefects: the local party organs in industrial decision-making* (Cambridge, 1969).

¹² Oliver J.H. Turnover and family circles in soviet administration // *Slavic Review*. 1973. Vol. 32. P. 527–545; Willerton J. Clientism in the Soviet Union // *Studies in Comparative communism*. 1979. Vol. 12. P. 159–211; Miller J.H. Putting clients in place: the role of patronage in cooption into the soviet leadership // *Political leadership in the Soviet Union*. Oxford, 1989. P. 54–69; Elites and political power in the USSR. Aldershot, 1988; Rigby T.N. *Political Elites in the USSR: central leaders and local cadres from Lenin to Gorbachev*. Aldershot, 1990; Tromly B. The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950. // *Europe – Asia Studies*. Vol. 56, No.5, July 2004, P. 707–729; Jensen B., Kulavig E., Rosenfeldt N.E. *Mechanism of Power in the Soviet Union*. London: Macmillan, 2000.

¹³ Джилас М. *Лицо тоталитаризма*. М., 1992.

¹⁴ Восленский М.С. *Номенклатура*. М., 1991.

вых реформ, проводимых секретарем и одновременно начальником Управления кадров ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецовым.

Ключевыми источниками для настоящей статьи стали перечни номенклатурных должностей, сводки изменений численности должностей, справки о составе и количестве руководящих и ответственных работников, отчеты Управления кадров и другие документы ЦК ВКП(б). Сбором и составлением статистической информации в аппарате ЦК занималось специальное структурное подразделение – сектор механического (с 1940 г. – сводного) учета организационно-инструкторского отдела. Информацию сектор получал непосредственно от такого аппаратного «монстра», как Управление кадров ЦК ВКП(б), руководителями которого были Г.М. Маленков (с марта 1939 г. по апрель 1946 г.) и А.А. Кузнецов (с апреля 1946 г. по июнь 1948 г.).

Стоит оговориться, что несмотря на богатый и интересный материал Управления кадров ЦК, у нас нет возможности сравнить его с другими документами, что существенно снижает объективность оценки данных источников. Не вызывает сомнений, что в данных по численности номенклатуры присутствовала некоторая погрешность. Так, например, заместитель начальника Управления кадров ЦК Б.С. Ревский в отчетном докладе Г.М. Маленкову в мае 1941 г. сообщал, что погрешность номенклатурных сводок составляла до 10%. Эту оценку вполне можно экстраполировать на все довоенные данные. Что же касается данных военного периода, то у нас нет даже приблизительной информации о номенклатуре с июня 1941 по март 1942 г. Относительно точный учет возобновился лишь с апреля 1942 г., а более подробные сведения начнут фиксироваться Управлением кадров с января 1943 г. (когда стала вводиться ежемесячная сводка по отраслям) и августа 1944 г. (когда была введена ежемесячная сводка по областям, краям, республикам). С 1943 г. и в послевоенный период процент погрешности, скорее всего, вернулся к довоенному уровню, а, возможно, даже снизился.

КАДРЫ НОМЕНКЛАТУРЫ: ОТ XVIII СЪЕЗДА ДО 1945 Г.

Всю номенклатуру ЦК ВКП(б) чаще всего принято разбивать на три составляющие: номенклатуру Политбюро, номенклатуру Секретариата и учетно-распределительную номенклатуру (или т.н. «списочную» номенклатуру). Отдельную категорию представляли должности, которые хотя и входили в номенклатуру ЦК, но не согласовывались с руководящим партийным органом. На них назначались по так называем «путевкам». Впрочем, количество такого рода назначений до войны было незначительно. Так, в 1940 г. из 83 388 номенклатурных должностей лишь 54 были заняты по путевкам без согласования с ЦК ВКП(б)¹⁵.

Важнейшей вехой в кадровой политике большевиков стал XVIII съезд партии. На нем самим И.В. Сталиным в отчетном докладе были сформулированы

¹⁵ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 57. Д. 30. Л. 2.

основные тезисы по работе с кадрами: во-первых, ценить кадры как золотой фонд партии и государства, во-вторых, знать кадры и тщательно изучать их достоинства, в-третьих, заботливо выращивать кадры, помогая каждому растущему работнику подниматься наверх и, в-четвертых, вовремя и смело выдвигать новые, молодые кадры. Именно тогда люди, занимавшие номенклатурные места, были провозглашены лучшей, золотой частью общества, наиболее приспособленной к выполнению заданий партии и государства.

Практически сразу после съезда, в начале апреля 1939 г., было создано Управление кадров ЦК ВКП(б), а на места разослана инструкция о перетверждении руководящих работников и расширении должностей, включенных в номенклатуру ЦК¹⁶. Речь шла о пересмотре всей номенклатуры ЦК и всех номенклатурных списков. Это привело к взрывному росту количества номенклатурных должностей в 1939–1941 (таб. 1).

Таблица 1. Количество должностей, включенных в номенклатуру ЦК ВКП(б) (апрель 1939 – май 1941 г.)

Месяц	Количество должностей
1939 г.	
Апрель	4193
Май	9502
Июнь	10769
Июль	14001
Август	18474
Сентябрь	22063
Октябрь	26860
Ноябрь	31405
Декабрь	35886
1940 г.	
Январь	39340
Февраль	42660
Март	45178
Апрель	50701
Май	56705
Июнь	62336
Июль	67472

¹⁶ К началу XVIII съезда номенклатура ЦК ВКП(б) включала 21891 должность.

Месяц	Количество должностей
Август	72873
Сентябрь	75012
Октябрь	78278
Ноябрь	81500
Декабрь	83388
1941 г.	
Январь	85676
Февраль	91379
Март	102546
Апрель	112358
Май	127879

Источник: Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 56. Д. 1–4.

Увеличение номенклатурных списков происходило за счет включения в номенклатуру ЦК ВКП(б) новых должностей, которые ранее в нее никогда не входили. Например, в нее были добавлены капитаны пароходов, зарубежные корреспонденты Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС), руководители кафедр университетов, редакторы отделов центральных газет и журналов, инструкторы обкомов и крайкомов, вторые и третьи секретари райкомов. Подобное расширение перечня номенклатурных должностей без сомнения означало резкое усиление контроля со стороны партийных органов над обществом в целом. Можно даже предположить, что партвласть пыталась включить в номенклатуру ЦК ВКП(б) все более-менее значимые должности в СССР. Однако этот процесс «номенклатуризации» прервала война.

Одной из ярких особенностей «номенклатурной революции» 1939–1941 гг. стало не только резкое увеличение количества должностей, подотчетных ЦК партии, но и смена самих руководителей. Как правило, это происходило за счет своеобразной вертикальной партийно-государственной мобильности – перемещения с нижестоящей на вышестоящую должность. Например, с апреля 1939 г. по январь 1941 г. только по центральному аппарату наркоматов, управлений и комитетов Совета народных комиссаров (СНК) СССР и РСФСР, центральных учреждений и ведомств на повышение было выдвинуто 75,2% сотрудников. По отдельным номенклатурным должностям этот процент был еще больше. Так, на должности начальников областных и краевых управлений Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) было выдвинуто 85,1% нижестоящих работников; на должности директоров машинно-тракторных станций (МТС) – 88,4%, начальников областных и краевых управлений юстиции – 96,5%, а руководители и заместители руководителей отделений ТАСС поменялись на 100%. О.В. Хлевнюк

справедливо назвал этот процесс стремительной стабилизацией кадров, когда молодые выдвиженцы (от 30 до 40 лет) получали из рук И.В. Сталина и его аппарата огромную власть, занимая министерские и генеральские должности, становясь «маленькими диктаторами»¹⁷.

Подобное разбухание номенклатуры имело и свои отрицательные стороны. В начале 1941 г. заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) Б.С. Ревский сигнализировал, что сотрудники Управления кадров не в силах выполнить детализированную «Инструкцию по учету руководящих работников», принятую ЦК в апреле 1939 г. Действительно, инструкция излишне скрупулезно описывала ведение кадрового делопроизводства (от составления карточек до хранения личных дел), что отвлекало значительные силы аппарата ЦК. Но главное, вставал другой закономерный вопрос – до каких пределов номенклатура ЦК могла расширяться? В начале 1941 г. сотрудники Управления кадров ЦК столкнулись с проблемой контроля над номенклатурой. Контролировать почти 90-тысячную номенклатурную армию (на апрель 1941 г.) становилось все сложнее. Именно поэтому в апреле 1941 г. все тому же Б.С. Ревскому было поручено составить перечень, который бы четко ограничивал сферу номенклатуры ЦК.

9 июня 1941 г. Б.С. Ревский направил секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву, А.А. Жданову, Г.М. Маленкову и А.С. Щербакову служебную записку и проект перечня номенклатуры ЦК. В соответствии с проектом, номенклатуру планировалось сократить до 68 тыс. должностей. Самую обширную группу в новом перечне составляли местные партийные работники – около 21 тыс. должностей (сюда, в частности, были включены не только секретари и члены бюро обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, но и заведующие отделами, помощники первых секретарей, заведующие особыми и финансовыми секторами, шифровальные работники). От каждого наркомата и ведомства в перечень вошли только наиболее важные, с точки зрения партвластей, сотрудники. Конечно, самый большой удельный вес был у милитаризованных наркоматов и ведомств. В проект перечня вошло около 14 тыс. военных должностей. Например, по наркомату обороны СССР в перечень были включены должности командиров корпусов, дивизий, бригад, полков, эскадр, морских отрядов и дивизионов, военных комиссаров и комендантов Москвы и Ленинграда. На НКВД пришлось почти десятая часть должностей из перечня – 6 тыс. номенклатурных работников, к которым были отнесены начальники подразделений пограничных войск, командиры дивизий, бригад, начальники пограничных отрядов и отрядов морских судов, начальники и главные инженеры исправительно-трудовых лагерей. Примечательно, что количество номенклатурных должностей в РСФСР в перечне в несколько раз превосходило аналогичный показатель союзных республик. Как правило, в цен-

¹⁷ Хлевнюк О.В. *Сталин. Жизнь одного вождя*. М., 2015. С. 257. Кстати, менее всего за это время поменялись кадры заведующих отделами редакций и членов редколлегий центральных газет и журналов (на 47,8%), а также парторгов железнодорожных узлов (они поменялись лишь на 18,5%).

тральную номенклатуру входила лишь небольшая прослойка руководителей из союзных республик.

Проект перечня номенклатуры ЦК ВКП(б) был уникальным документом. Впервые с 1923 г., когда были утверждены первые списки, был подготовлен полный перечень номенклатурных должностей, максимально полно учитывающий практики партийных назначений, перемещений и освобождений, сложившиеся в аппарате ЦК за 18 лет. Секретари ЦК ВКП(б) отправили перечень на доработку и, по понятным причинам, он так и не был утвержден. Фактически с начала войны и по март 1942 г. мы не имеем сколько-нибудь точных данных о численности номенклатуры ЦК. При этом из документов Управления кадрами ЦК известно, что на места был направлен проект перечня номенклатуры ЦК, и именно на локальных руководителей была возложена обязанность проводить назначения без согласования ЦК, по т.н. путевкам. Однако у нас нет точных данных, насколько широко была распространена подобная практика в июле 1941 – марте 1942 г.

С апреля 1942 г. Управление кадров ЦК возобновило процесс учета номенклатуры. С января 1943 г. подсчеты становятся более точными. С этого месяца была введена ежемесячная сводка движения номенклатуры ЦК ВКП(б). В марте 1943 г. Управление кадров разослало распоряжение всем местным парторганизациям о необходимости представления ежемесячного списка работников, относящихся к номенклатуре ЦК. В апреле того же года аналогичное распоряжение было направлено всем отделам (управлениям) кадров парткомов наркоматов и ведомств. Наконец, в августе ЦК приняло постановление «Об организационном упорядочивании горкомов, обкомов и ЦК компартий союзных республик». Все это было прямым свидетельством того, что партия вновь постепенно разворачивала свой контроль над государством.

С января 1943 по декабрь 1945 гг. мы наблюдаем неуклонный рост числа номенклатурных должностей (см. таб. 2). Он объясняется довольно просто – возобновлением деятельности учреждений, местных парторганизаций, предприятий на освобожденных от оккупации территориях. Однако в 1943 и 1944 гг. предпринимались попытки уменьшения количества номенклатурных должностей. Так, в сентябре 1943 г. Б.С. Ревский направил Г.М. Маленкову записку с предложением провести сокращение номенклатуры ЦК. В частности, Ревский предлагал убрать из номенклатуры ЦК должности всех вторых секретарей райкомов и секретарей райкомов по кадрам; по наркоматам обороны и военно-морского флота из номенклатуры удалить начальников отдельных служб армий (санитарной, снабжения горючим, автомобильной и т.д.), начальников политических отделов на уровне дивизий и бригад, командиров полков; по народным комиссариатам внутренних дел и госбезопасности предполагалось вывести из номенклатуры всех начальников отделов областного и краевого уровня, городских и районных отделов; также намечалось существенно сократить в номенклатурных перечнях количество главных инженеров на заводах, заместителей начальников железных дорог, редакторов центральных газет и журналов. Всего из номенклатуры ЦК планировалось «вычистить» около 15 тыс. должностей. Ревский заявлял, что на такой

шаг необходимо пойти в связи с тем, что Управлению кадров ЦК было сложно контролировать номенклатуру в условиях военного времени. Г.М. Маленков не решился пойти на столь масштабные изменения, и в итоге из номенклатуры ЦК были убраны только 3 тыс. должностей. Но и эта мера оказалась временной, т.к. к декабрю количество номенклатурных должностей достигло исходных значений, и далее вновь продолжился ее неуклонный рост.

Таблица 2. Количество должностей, включенных в номенклатуру ЦК ВКП(б) (апрель 1942 – декабрь 1945 г.)

1942 г.	
Апрель	32342
Май	33567
Июнь	35784
Июль	36891
Август	37339
Сентябрь	37765
Октябрь	38673
Ноябрь	40112
Декабрь	42789
1943 г.	
Январь	43976
Февраль	43825
Март	44092
Апрель	48468
Май	49354
Июнь	50839
Июль	-
Август	51042
Сентябрь	51484
Октябрь	48784
Ноябрь	49628
Декабрь	52309
1944 г.	
Январь	52783
Февраль	53299
Март	54071

Апрель	54026
Май	-
Июнь	45292
Июль	45737
Август	46564
Сентябрь	48049
Октябрь	48284
Ноябрь	48596
Декабрь	51482
1945 г.	
Январь	51609
Февраль	-
Март	-
Апрель	51897
Май	52693
Июнь	52693
Июль	53395
Август	53493
Сентябрь	53848
Октябрь	53925
Ноябрь	54090
Декабрь	54047

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 56. Д. 5. Л. 1–45.

Вторая попытка сокращения пришлась на весну 1944 г. В апреле Б.С. Ревский вновь обратился к Г.М. Маленкову с предложением пересмотреть существующую номенклатуру ЦК. В записке для Г.М. Маленкова он писал: «Опыт работы по нынешней номенклатуре показал, что она слишком велика. Аппарат Управления кадров много времени расходует на соби́рании всякого рода документов и оформлении многочисленных представлений об утверждении работников, которые в ЦК утверждать не следует. Это обстоятельство затрудняет возможность по-настоящему изучить определенный круг работников, в знании которых имеется действительная необходимость». Ревский направил новый проект перечня номенклатуры. По сравнению с довоенным он включал лишь 45 тыс. должностей и был составлен в двух редакциях: гражданской и военной. Однако новый перечень также не был утвержден. Впрочем, сокращение должностей произошло почти на 13 тыс. Но неуклонный рост номенклатуры ЦК привел к тому, что уже к ноябрю 1945 г.

число должностей превысило соответствующие показатели за апрель 1944 г. Таким образом, все предпринятые попытки упорядочивания номенклатуры ЦК ВКП(б) оказались лишь полумерами, а по-настоящему серьезные кадровые реформы начал осуществлять А.А. Кузнецов с первой половины 1946 г.

ИЗМЕНЕНИЯ В НОМЕНКЛАТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Необходимость реформ в кадровой работе была обусловлена переходом от экстремальных военных условий к повседневным практикам мирной жизни. Военная обстановка требовала принятия чрезвычайных мер. Необычайная скорость, с которой возникали новые вызовы, обусловила применение «ручного управления», при практическом отсутствии долгосрочного планирования. Возникающие вопросы приходилось решать на ходу, создавая для этого новые, экстраординарные структуры и подбирая исполнителей из числа уже зарекомендовавших себя кадров, мотивированных угрозой применения карательных мер военного времени, взваливая на них все новые и новые обязанности. В этой ситуации применение сложившихся процедур отошло на второй план.

Следствием этого стали два фактора, существенно ослабивших позиции партийного аппарата в противостоянии с государственными органами.

Первый из них – это существенное сокращение де-факто кадровых согласований как по номенклатуре ЦК, так и по номенклатуре региональных уровней. О масштабах этого явления свидетельствуют данные, приведенные в отчете Управления кадров ЦК ВКП(б): «...за 1945 год без решения ЦК ВКП(б) было фактически назначено 7711 чел., или 68,8% к числу всех назначенных работников и было фактически освобождено без решения ЦК ВКП(б) 6143 чел., или 71,8% к числу всех освобожденных от номенклатурных должностей работников. За первую половину 1946 года без соответствующих решений ЦК ВКП(б) было фактически назначено 3916 чел., или 64,1% из числа всех назначенных и было фактически освобождено за полгода без соответствующих решений ЦК ВКП(б) 2994 чел., или 70,3% из числа всех освобожденных от номенклатурных должностей работников. При этом многие партийные и ведомственные органы вносили в ЦК ВКП(б) вопросы об утверждении и освобождении работников с большим запозданием. 64,6% всех работников, утвержденных на номенклатурные должности решениями ЦК ВКП(б) за первое полугодие 1946 года, утверждались в среднем через 6 месяцев после фактического их вступления в должность и 62,5% всех работников было освобождено за то же время решениями ЦК ВКП(б) в среднем через 4 месяца после фактического ухода с должности. При таком положении Управление кадров ЦК часто превращалось в простого регистратора передвижения руководящих работников»¹⁸.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 127. Д. 992. Л. 15–16.

Вторым фактором стал усилившийся в годы войны процесс так называемого «сращивания» – попадания сотрудников партийного аппарата в зависимость от хозяйственных руководителей¹⁹. В военной обстановке главной задачей региональных партийных лидеров стало обеспечение производства нужной для страны продукции любой ценой. Естественно, что в этих условиях директора крупных предприятий, способные хотя бы частично обеспечить выполнение поставленных задач, становились настолько влиятельными и ценными кадрами, что по уровню внимания к ним со стороны центра часто опережали региональных партийных боссов. Немаловажным являлось и то, что скудные материальные и человеческие ресурсы военного времени находились под полным контролем хозяйственников. Дело доходило до того, что на ряде предприятий партторги ЦК, направленные для того, чтобы контролировать директоров, получали зарплаты и, что еще более важно, пайковое снабжение от тех же самых директоров. Такое «сращивание» приобрело столь широкие масштабы, что поставило под угрозу независимость партаппарата, а, следовательно, и его контрольные функции. Как отмечал в одном из своих выступлений А.А. Кузнецов: «...за период войны в нашей партии и в стране в целом широкое распространение получила практика премирования хозяйственными организациями партийных работников. Причем, эта практика премирования шла сверху донизу. В связи с недостатками в продовольствии, тяжелыми условиями жизни в военный период, имеются многочисленные факты, когда в большом количестве наших партторганизаций руководители этих организаций стали заниматься незаконными поборами (продовольствия, промышленных товаров и т.д., и т.п.). Такая практика премирования и пользования государственным и общественным добром является преступлением. Она приводит к неправильным взаимоотношениям между партийными и хозяйственными органами. Такая система носит по существу характер подкупа и ставит поэтому партийных работников в зависимость от хозяйственников, приводит к отношениям семейственности, связывает наши партторганизации в критике недостатков в работе хозяйственных организаций и в силу этого наши партторганизации начинают терять свое лицо, начинают терять свое лицо партторги, они становятся игрушкой в руках ведомств в ущерб государству.

Конечно, раз имеется полная зависимость партийных органов и партийных работников во всех этих земных благах от государственных административных хозяйственных органов, то здесь самостоятельности никакой не может быть и поэтому товарищ Сталин говорил, что такое положение, если ему не положить конец, является позором и гибелью для наших партторганизаций и партийных работников»²⁰.

¹⁹ На значимость этого явления обращал внимание М. Левин. См.: Левин М. *Номенклатура – Arcanum interregii: Технологии управления против социологии управления* // Свободная мысль. 1997. №4. С. 75–80. С. 77.

²⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 127. Д. 1010. Л. 5–6.

Угроза этих «позора и гибели» была настолько велика, что даже по прошествии семи лет после окончания войны, на XIX съезде ВКП(б), ей было уделено существенное место в отчетном докладе ЦК, прочитанном Г.М. Маленковым²¹.

Первые послевоенные годы добавили и новые проблемы. Одной из главных угроз для функционирования управленческого аппарата стал чрезвычайно низкий образовательный и общекультурный уровень руководящих кадров. Вторая мировая война ясно продемонстрировала приоритет технической оснащенности над объемом материальных и человеческих ресурсов. Советский Союз явно отставал по уровню технологической оснащенности от ведущих стран Запада. Преодолеть это отставание планировалось как с помощью репарационных поставок оборудования и технологий из Германии и использования немецких ученых и инженеров, так и путем ускоренного развития отечественной науки и подготовки значительного числа инженерно-технических работников. И.В. Сталин в своём программном выступлении 9 февраля 1946 г. обозначил как важнейшую задачу развитие науки: «особое внимание будет обращено на <...> широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы. Я не сомневаюсь, что, если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны»²². Однако, технологическая реорганизация промышленности наталкивалась на неспособность к модернизации существовавшего на тот момент корпуса «красных директоров» или, как их еще иногда называли, «практиков». Эти люди, обладавшие крайне низким образовательным уровнем, привыкли решать поставленные задачи исключительно мобилизационными методами, путем более интенсивного использования рабочей силы и имевшейся старой техники. В наступивший период «выжимание пота» из рабочих и использование запредельных режимов механизмов уже не давали нужного эффекта, а понять и квалифицированно применить новые технологии старые руководители не могли и не хотели. Об уровне технической подготовки руководителей производства на примере Ленинграда говорят следующие данные: на промышленных предприятиях среди директоров высшее образование было у 41,4%, среднее общее – у 25,2%, не имели среднего образования 20,2% (то есть доля «практиков» среди директоров составляла 45,4%). Среди заместителей директоров и главных инженеров: 45,6%, 25,4% и 18,8% соответственно. Среди инженеров у 36,8% было высшее образование, у 27,7% – среднее специальное, у 20,9% – среднее общее образование и 14,6% не имели среднего образования.

Следует отметить, что уровень образования директоров промышленных предприятий Ленинграда был выше, чем в среднем по стране. По данным Центрального статистического управления, доля «практиков» среди директор-

²¹ Маленков Г.М. *Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального комитета ВКП(б)*. 5 октября 1952 г. Магадан: «Советская Колыма», 1953. С. 90–91.

²² Сталин И.В. *Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г.* М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1946. С. 22.

ского корпуса промышленности СССР даже в 1956 г. была 68,4%, а спустя более 10 лет (в 1959 г.) – 51%²³.

Образовательный уровень работников партийного аппарата давал не меньше оснований для тревоги. В ходе внутрипартийных обсуждений в качестве очевидных недостатков приводились факты, свидетельствовавшие о том, что в партийных органах научные учреждения курировали люди с явно недостаточным образовательным уровнем. Общим недостатком региональных руководителей была неспособность к долгосрочному планированию, разработке комплексных программ интенсификации экономики и сельского хозяйства, а тем более к восприятию методов политического руководства. Большинство руководителей регионов были ориентированы на скрупулезное выполнение решений центра и не стремились к самостоятельным действиям, обоснованно опасаясь ненужной ответственности. Широко были распространены как различного рода коррупционные злоупотребления, так и многочисленные проявления девиантного поведения.

То, что И.В. Сталин выбрал именно А.А. Кузнецова в качестве нового секретаря ЦК и главы Управления кадров было вполне обосновано. Вряд ли можно согласиться с исследователями, утверждающими, что А.А. Кузнецов был переведён в ЦК ВКП(б) исключительно при помощи А.А. Жданова, а его выдвижение стало своеобразным довеском к выдвижению самого А.А. Жданова. У И.В. Сталина были достаточно веские причины для того, чтобы выбрать именно А.А. Кузнецова для осуществления реформ в кадровой политике. Во-первых, исключительное положение Ленинграда в годы войны, его оторванность от центра, обусловило самостоятельность ленинградского партийного руководства в организации работы промышленных предприятий, подчинённых различным наркоматам, и в контроле над остальными сферами жизни региона. Во-вторых, именно А.А. Кузнецов осуществлял повседневное руководство деятельностью ленинградского горкома партии на протяжении всего блокадного периода, что было прекрасно известно И.В. Сталину²⁴.

В первой половине 1946 г. А.А. Кузнецов, руководствуясь прямыми указаниями И.В. Сталина, начал осуществлять реорганизацию кадровой работы партийного аппарата. Основные принципы взаимоотношений партийного и государственного аппаратов были сформулированы к началу лета этого года. В кратком изложении они сводились к следующему: «Прежде всего, сейчас точно разграничены функции между аппаратом Центрального Комитета партии и Советом Министров. Центральный Комитет партии – это директивный орган, который дает директивы Совету Министров и министерствам. Это, во-первых. Во-вторых, кадры партии являются кадрами всего государства. Следовательно, вторая задача, которая стоит перед Центральным Комитетом партии и его аппаратом – подбор и распре-

²³ Болдовский К.А. *Социальный состав руководителей послевоенного Ленинграда по данным учета 1947 г.* // Новейшая история России. 2012. №3. С. 197-213. С. 208.

²⁴ Болдовский К.А. *Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны* // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 61–73.

деление кадров в стране. В-третьих, идеологическая работа среди всего народа. В-четвертых, функция Центрального Комитета партии – контроль за работой местных партийных организаций. Хозяйственными вопросами ЦК отныне заниматься не будет. <...> Вы можете задать вопрос – неужели Центральный Комитет не будет заниматься хозяйственными вопросами. На это можно ответить, что он будет заниматься, но каким путем. Директивы, которые Центральный Комитет будет давать Совету Министров и министерствам. Вот вам его первая роль в этом отношении. Второе – через отчеты обкомов, крайкомов и ЦК компартий мы будем заниматься выяснением состояния хозяйственных дел в той или иной области, крае или республике и, наконец, третье – через проверку кадров по существу их работы мы также будем вникать в хозяйственные вопросы»²⁵. Из приведенной цитаты видно, что партийный аппарат отнюдь не хотел устраняться от контроля над деятельностью государственных органов. Более того, этот контроль планировали сделать тотальным и передать существенные полномочия от центральных к региональным партийным органам.

В рамках выполнения сформулированной программы уже в начале лета 1946 г. был предпринят ряд важных шагов. Во-первых, была проведена реорганизация Управления кадров ЦК: количество отделов сокращено с 50 до 32, разработан перспективный план первоочередных мероприятий. Во-вторых, была подготовлена и 5 октября 1946 г. утверждена номенклатура кадров ЦК ВКП(б). В новую номенклатуру было включено 42 784 должности. Следует отметить, что в дальнейшем численность номенклатуры оставалась стабильной. В связи с различными реорганизационными мероприятиями в номенклатуру ЦК включались новые и исключались старые должности, признанные менее значимыми. Однако суммарные колебания не превышали 1,0-1,5% от общей численности номенклатурных единиц. По состоянию на 1 апреля 1948 г. номенклатура ЦК ВКП(б) состояла из 42 475 должностей. За квартал ежегодно включалось в среднем 700-800 должностей, исключалось примерно столько же. Меры по упорядочиванию назначений и снятий дали ощутимый результат в короткие сроки, что видно из приведенной таблицы (таб. 3).

Таблица 3. Сведения о порядке назначений на должности и освобождения от должностей номенклатуры ЦК ВКП(б) за 1945–1946 гг.

	Без решения ЦК ВКП(б)		Решением ЦК ВКП(б) в порядке последующего оформления	
	Назначено работников	Освобождено работников	Утверждено работников	Освобождено работников
За 1945 год	68,8%	71,8%	73,0%	59,6%
За 1946 год	58,4%	65,6%	60,9%	57,6%

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 993. Л. 5–6.

	Без решения ЦК ВКП(б)		Решением ЦК ВКП(б) в порядке последующего оформления	
	Назначено работников	Освобождено работников	Утверждено работников	Освобождено работников
В том числе: за второе полугодие	52,9%	61,2%	57,5%	53,1%

Источник: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 127. Д. 992. Л. 18.

Незадолго до расформирования Управления кадров (1 апреля 1948 г.) результаты деятельности по упорядочиванию номенклатуры ЦК выглядели следующим образом: на 1 апреля 1948 г. количество работников, занимающих номенклатурные должности без решения ЦК ВКП(б), составило 2278 (5,6%), а количество должностей номенклатуры ЦК ВКП(б), не замещенных работниками, снизилось до 1540 (3,6%).

Управление кадров занималось также вопросами регулирования региональной партийной номенклатуры. По 80 партийным организациям в стране в номенклатуру обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик было включено 177 000 должностей, учетный резерв составлял еще 45 000 человек.

Следующим по важности вопросом был контроль за кадровой работой в центральных министерствах и ведомствах. Партийный аппарат пытался вернуть утраченные за время войны позиции путем усиления контроля над работой кадров в министерствах. Это приводило к противостоянию Управления кадров и весьма влиятельных руководителей центральных государственных органов. Управление кадров стремилось к тому, чтобы усилить полномочия заместителей министров по кадрам, сделать их своеобразными представителями центральной кадровой службы в государственных органах и усилить работу по проверке сотрудников, в том числе высокопоставленных, в министерствах и ведомствах. В сфере внимания Управления кадров оказались такие влиятельные ведомства, как Министерство вооружений, Министерство государственной безопасности (МГБ), Министерство путей сообщения и многие другие. Чистки, проводимые под руководством А.А. Кузнецова, можно проиллюстрировать следующей цитатой из его выступления: «... в Министерстве финансов просмотрели весь наличный состав работников министерства, начиная с зам. министра и кончая курьерами, каждого изучали, смотрели и пришли к выводу, где кадры слабые, кого нужно уволить. Мы нашли большое количество людей, которых нужно немедленно уволить по политическим и деловым качествам. То же самое и по Министерству торговли. Там составили список на 70 человек, это кого нужно уволить в первую очередь, да вторая очередь еще будет»²⁶. Управление кадров активно участвовало в про-

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 640. Л. 114–115.

ведении таких кампаний, как борьба за усиление секретности в государственном аппарате, борьба с «низкопоклонством перед Западом» (дело Ключевой-Роскина) и других. Например, только за первые три месяца 1948 г. Управление кадров организовало «суды чести» в 8 министерствах и ведомствах. За этот же период, по требованию Управления были уволены более 100 работников различных издательств, которые были признаны «политически сомнительными лицами»²⁷.

Естественно, что руководители центральных ведомств были недовольны вмешательством в их кадровую политику. Однако, до поры до времени они были вынуждены подчиняться требованиям Управления кадров, поскольку подавляющее большинство кадровых решений проводилось через секретариат ЦК. А.А. Кузнецов не только настаивал на усилении контроля со стороны аппарата ЦК над деятельностью министерств, но и требовал того же со стороны региональных партийных комитетов над предприятиями и организациями центрального подчинения, находящимися на их территориях. Планы А.А. Кузнецова по усилению влияния партаппарата в регионах отражены в проекте нового устава ВКП(б), разработанном летом 1947 г. Комиссию, которой предполагалось поручить подготовку окончательной редакции, должен был возглавить А.А. Кузнецов, в отличие от Программной комиссии ЦК во главе с А.А. Ждановым. Это подчеркивает роль А.А. Кузнецова в готовившихся преобразованиях. Проект партийного устава предусматривал, что «<...> обком, крайком, ЦК компартии союзной республики:

Объединяет, направляет и контролирует работу всех организаций, как общественных, так и государственных и несет ответственность за политическое, хозяйственное и культурное состояние и развитие области, края, республики.

Обеспечивает независимость и самостоятельность партийных организаций и неослабный контроль с их стороны за деятельностью хозяйственных и государственных органов.

Осуществляет правильный подбор и расстановку кадров, их большевистское воспитание и выдвижение.

<...> городской, районный комитет партии направляет, объединяет и контролирует деятельность советских, хозяйственных и других общественных организаций города, района и несет ответственность за политическое, хозяйственное и культурное состояние города, района»²⁸.

Сравнение проекта и действовавшего на тот момент Устава ВКП(б) ясно показывает, что партаппарат стремился получить всю полноту власти над государственными органами на региональном уровне²⁹.

Немаловажным аспектом деятельности Управления кадров была работа по «оздоровлению» руководства региональных партийных организаций. Для аргументации кадровых чисток партийных аппаратов использовались материалы

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1686. Л. 8–9, 11.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–14.

²⁹ Болдовский К.А. Планы реформирования ВКП (б) в проекте устава партии 1947 г. // В сборнике: Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. Сборник статей. СПб: Северная звезда, 2014. 205 с. С. 46–55.

региональных партийных конференций, проходивших в 1947 г. Материалы конференций, выступления на них и результаты голосований тщательно анализировались аппаратом Управления кадров. На основании этой информации были подготовлены рекомендации по кадровым заменам во многих парторганизациях.

Деятельность Управления кадров и особенно А.А. Кузнецова вызывала обоснованное недовольство не только руководителей министерств, но и их влиятельных кураторов, входивших в близкий круг И.В. Сталина. Чрезмерная прямолинейность и настойчивость А.А. Кузнецова привели к тому, что к лету 1948 г. он остался без поддержки важных политических союзников. Предложения по замене региональных партийных руководителей вызвали нарастание подозрений и у И.В. Сталина, предположившего, что на место снятых работников А.А. Кузнецов намерен назначить своих близких товарищей, начинавших карьеру вместе с ним в блокадном Ленинграде. Активные, не всегда политически продуманные попытки установления кадрового контроля над важнейшими ведомствами, такие, например, как проведение суда чести в центральном аппарате Министерства государственной безопасности, привели к усилению этих подозрений. Дело дошло до того, что по инициативе И.В. Сталина было принято специальное решение Политбюро, осуждающее «самовольную» организацию «суда чести» в центральном аппарате МГБ.

Представляется обоснованным предположение, что именно такие действия стали одной из главных причин реорганизации Управления кадров летом 1948 г. и отстранения А.А. Кузнецова от руководства этой могущественной структурой. Последовала опала некогда влиятельного секретаря ЦК ВКП(б). Был проведен тщательный подбор свидетельств его властных устремлений, который послужил основанием для известной кампании чисток, получивший название «ленинградского дела».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ политики руководящих партийных органов в отношении номенклатурных кадров в СССР показывает ее тесную связь с социально-политической обстановкой в стране. Партийное руководство кадровой работой ослаблялось в периоды чрезвычайных обстоятельств, когда во главу угла ставились такие факторы управленческой деятельности, как быстрота принятия решений, целесообразность и эффективность. В послевоенный период, в связи с необходимостью для власти усилить контроль как над обществом в целом, так и над государственным аппаратом в частности, жесткость партийного контроля существенно нарастала. Эта тенденция привела, однако, к возникновению противоречий между партийными и государственными структурами как в центре, так и на местах. Итогом такого противостояния и стал роспуск наиболее могущественного кадрового подразделения партии – Управления кадров ЦК ВКП(б), а также последовавшие вслед за этим репрессивные кампании, направленные против наиболее

активных сторонников «кадровой монополии» партаппарата. Следует отметить, что региональная и центральная партийные элиты весьма быстро оправились от этого и смогли взять реванш практически сразу после смерти И.В. Сталина. Командное положение партийного аппарата в области кадровой, номенклатурной работы, переход к которому готовился А.А. Кузнецовым было закреплено при Н.С. Хрущеве и сохранялось вплоть до ухода самой компартии с политической сцены.

BIBLIOGRAPHY

- Armstrong J.A., *The Soviet Bureaucratic Elite: a Case Study of the Ukrainian Apparatus* (New York, 1959).
- Ayrapetov V.A., “Evolyutsiya korpusa pervykh sekretarey GK i RK VKP (b)/KPSS” in *Tambovskaya oblast’, 1945–1982 gg.*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. (Tambov, 2009).
- Boldovskiy K.A., “Sotsial’nyy sostav rukovoditeley poslevoennogo Leningrada po dannym ucheta 1947 g.”, *Modern history of Russia*, no. 3 (2012).
- Churchward L., *Contemporary soviet Government* (London, 1968).
- Davzhanov O.T., Mikheev V.A., “Nomenklatura: evolyutsiya otbora”, *Istoriko-politologicheskii analiz* (Moscow, 1993).
- Dzhilas M., *Litso totalitarizma* (Moscow, 1992).
- Elites and Political Power in the USSR* (Aldershot, 1988).
- Hazard J.N., *The Soviet System of Government* (Chicago, 1957).
- Hough J.F., *The Soviet Prefects: the Local Party Organs in Industrial Decision-Making* (Cambridge, 1969).
- Jensen B., Kulavig E., Rosenfeldt N.E., *Mechanism of Power in the Soviet Union* (London, 2000).
- Karatuev A.G., *Sovetskaya byurokratiya. Sistema politiko-ekonomicheskogo gospodstva i ee krizis (1919–1991)* (Belgorod, 1993).
- Khlevnyuk O.V., *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya* (Moscow, 2015).
- Konovalov A.B., „Arkhivnye istochniki dlya izucheniya biografii regional’nykh rukovoditeley VKP(b)/KPSS”, *Otechestvennyye arkhivy*, no. 4 (2004).
- Konovalov A.B., *Formirovanie i funktsionirovanie nomenklaturnykh kadrov organov VKP (b) – KPSS v regionakh Sibiri (1945–1991)*, avtoref. dis. ... d.i.n. (Kemerovo, 2006).
- Konovalov A.B., *Partynaya nomenklatura Kuzbassa v gody «poslevoennogo stalinizma» i «ottepeli» (1945–1964)* (Kemerovo, 2005).
- Korzhikhina T.P., Figatner Yu.Yu., “Sovetskaya nomenklatura: stanovlenie i mekhanizm deystviya”, *Voprosy istorii*, no. 7 (1993).
- Levin M., “Nomenklatura – Arcanum imperii: Tekhnologii upravleniya protiv sotsiologii upravleniya”, *Svobodnaya mysl’*, no. 4 (1997).
- Miller J.H., *Putting Clients in Place: the Role of Patronage in Cooption into the Soviet Leadership // Political leadership in the Soviet Union* (Oxford, 1989).

- Mokhov V.P., *Evolutsiya regional'noy politicheskoy elity Rossii (1950–1990)* (Perm', 1998).
- Myasnikov O.G., "Smena pravayashchikh elit: «konsolidatsiya» ili vechnaya «skhvatka»?", *Polis*, no. 1 (1993).
- Oliver J.H., "Turnover and Family Circles in Soviet Administration", *Slavic Review*, vol. 32 (1973).
- Pashin V.P., Svidorenko Yu.P., *Kommunisticheskaya nomenklatura: istoki sushchnost', sodержanie* (Moscow, 1995).
- Rigby T.N., *Political Elites in the USSR: Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev* (Aldershot, 1990).
- Skilling H., "Interest Groups and Communist Politics", *World politics*, vol. 18 (1966).
- Stranitsy istorii KPSS. Fakty. Problemy. Uroki*, sost. V.K. Gorev, V.N. Donchenko, S.A. Stepanov, red. V.I. Kuptsova (M., 1989).
- Tromly B., "The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950", *Europe – Asia Studies*, vol. 56, no. 5 (2004).
- Tucker R.C., *The Soviet Political Mind: Stalinism and Poststalinism Change* (London, 1972).
- Voslenskiy M.S., *Nomenklatura* (Moscow, 1991).
- Willerton J., "Clientism in the Soviet Union", *Studies in Comparative Communism*, vol. 12 (1979).
- Zaytseva A.V., "Sotsial'no-professional'nyy oblik partiynoy nomenklatury Sverdlovskoy oblasti v poslevoenny period", *Istoriya kak tsennost' i tsennostnoe otnoshenie k istorii*, vol. 14: *Vserossiyskie istoriko-pedagogicheskie chteniya*, ch. 2 (Ekaterinburg 2010).

The Nomenclature Policy of the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks) in 1939–1948

The article analyzes a nomenclature policy of the VKP(b) Central Committee during the World War II and the early postwar period. As the key sources the authors study following documents: lists of nomenclature positions, reports about changes in the number of positions, information on the composition and number of executives and another documents created in the Central Committee of the VKP(b). This paper briefly explores the dynamics of the quantity of nomenclature, the internal and external factors that determined the growth and decline of nomenclature positions. The greatest increase in nomenclature positions occurred in 1939–1941, when the nomenclature of the Central Committee included almost all significant positions in the USSR at that time. During the war between the USSR and Nazi Germany, a reverse trend was indicated. It was a sharp decline in the posts of nomenclature. This decline was caused by the occupation of Soviet territories and the reduction in the party's control over state structures. Separately, the article analyzes the personnel reform of 1946–1948, undertaken by the Secretary of the VKP(b) A.A. Kuznetsov. This article offers the reasons for the failure of this reform.

KEYWORDS

nomenclature, Stalinism, post-war society, Joseph Stalin,
Alexey Alexandrovich Kuznetsov

KIRILL ANATOLIEVICH BOLDOVSKIY – PhD, researcher of the St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Science. Main interests are the Cold War period and “post-war Stalinism”, structure of the VKP(b), party apparatus, political struggle, repressions in the postwar USSR (1945–1953). The author of 28 scientific articles. E-mail: bold63@mail.ru.

NIKITA YURIEVICH PIVOVAROV – PhD, is Assistant Professor in the department of the history of medicine, Russian history and cultural studies (Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow). Main interests are the mechanisms of political decision-making and the role of the Communist party in the Soviet political system. E-mail: pivovarov.hist@gmail.com.